

---

ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

---

УДК 412.54=943.41

Ж. Жусаев

**АСПЕКТЫ ЯЗЫКОВОЙ КАТЕГОРИИ МОДАЛЬНОСТИ**

*Статья посвящается одному из основных вопросов языковой категории модальности. В ней анализируются имеющиеся в лингвистической литературе точки зрения по этой проблеме и определяется основной аспект категории модальности.*

Как известно, процесс познания и отражения объективного мира осуществляется посредством языка в виде суждения и предложения. Следовательно, содержание предложения и суждения отражает объективную действительность в плане реальности или нереальности. Это значение почти во всех исследованиях рассматривается как значение, заложенное категорией модальности, что дает основание утверждать: основным аспектом категории модальности является значение соотнесенности содержания высказывания с объективной действительностью. Поэтому под модальностью понимается характер отношения говорящего субъекта к положению дел как существующему в действительности, так и не существующему, т.е. возможному, необходимому, желательному, вероятному и т.п., которое отражается в высказывании в виде отношения к содержанию высказывания или к его различным компонентам.

Итак, грамматическое значение отношения содержания высказывания к действительности является краеугольным камнем в определении природы и сущности категории модальности. Спор между лингвистами в определении статуса категорий модальности и предикативности ведется вокруг вопроса о том, к какой из этих категорий отнести данное значение. По мнению большинства исследователей данное значение признано содержанием категории модальности, которое и составляет основной аспект категории модальности.

Проблема отношения действительности к системе языка интересовала филологов, философов со времен античности. Специальное исследование, посвященное к этой проблеме, проводилось М.О. Плескачевой в диссертационной работе «Отношение содержания к действительности в текстах разных функциональных стилей». В данной работе автор, изучая мнения античных философов (Платон, Аристотель), александрийских филологов, представителей универсальной грамматики Нор-Рояля (Арно, Лансло), философии языка (Руссо) и логико-психологического направления (Паул, Потенба) приходит к выводу о существовании шести типов модального отношения языковой системы к действительности. М.О. Плескачева отмечает, что античное языкознание предполагало, что мир слов как бы воспроизводит мир вещей, а мир вещей отражен и воспроизведен в мире слов. Язык отображает путем моделирования внеязыковую действительность. Универсальная грамматика Нор-Рояля формирует отношения языка к действительности по-новому. Считая слово условным знаком того, что происходит в наших мыслях, универсальная грамматика формулировала отношение языка к действительности как не прямое, а опосредованное понятиями, суждениями, умозаключениями. Между языком и действительностью

устанавливалось на место модальных отношений отношение мыслительной деятельности. В сферу модальных значений была включена также область волнений и эмоций, как «движение нашей души, например, желания, приказание, вопрос и т.д. [1. - С.4-5].

«Все виды отношения языка к действительности, данные историей лингвистики, включает М.О.Плескачева, представлены в реальной речи. В речи могут быть даны модели действительности, речь может вестись от лица категорического императива речь содержит замысел, речь формируется словом и само слово участвует в формировании замысла. Однако в результате взаимодействия слушающего и говорящего может сложиться определенное, относительно верное представление об объективном отношении данного высказывания к действительности» [1. -С.6].

Подвергая всестороннему анализу понятие отношения сообщения к действительности или соотнесения содержания предложения с действительностью в широком плане, В.Г. Адмони выделяет в этом понятии три момента: 1. В понятие «отношение высказывания (содержания предложения или действия) к действительности», несомненно, входит момент отражения (или, вернее, выражение отражения) действительности; 2. В понятие «отношение высказывания к действительности» (а еще более четко - в понятие «отнесение содержания предложения к действительности»), несомненно, входит также производимое говорящим сопоставление: совпадает ли то, что выражено в предложении, с действительно существующим бытием, с реальной действительностью; 3. В понятие «отношение высказывания к действительности» может быть, наконец, вложено значение непосредственного соприкосновения речи (ее содержания и всей ее формы) с действительностью, как с той живой, конкретной средой в которой и из которой речь вырастает.

В результате такого обстоятельного анализа значения «отношение высказывания к действительности» В.Г. Адмони расценивает как оценку реальности действия и заключает, что именно оценка реальности действия является основным содержанием категории модальности. (3, ст.66-67)

Данный вопрос был также предметом исследования другого видного ученого. Признавая сложность и многоплановость содержания категории модальности, Г.А. Золотова определяет модальность как категорию: выражающую 1) отношение высказывания к действительности с точки зрения говорящего; 2) отношение говорящего к содержанию высказывания; 3) отношение субъекта действия к действию [4. -С.65]. Эти три разноплановые определения модальности отражают разные аспекты ее проявления, характеризующее модальность предложения. Далее Г.А.Золотова разъясняет, что модальность предложения –это субъективно-объективное отношение содержания высказывания к действительности с точки зрения его достоверности, реальности, соответствия или несоответствия действительности. Содержание предложения может соответствовать реальной действительности или не соответствовать ей. Противопоставление этих двух основных значений модальности реальной (прямой) и модальности нереальной (ирреальной, косвенной, гипотетической, предположительной) - и ложится в основу модальной характеристики предложения [3. - С.67].

Первый аспект модальности - отношение содержания высказывания к действительности - Г.А. Золотова относит к объективной модальности. Способами

выражения объективной модальности определяются морфологический, конструктивно-синтаксический и интонационно-синтаксический.

Второй аспект модальности, по мнению Г.А. Золотовой, составляет значение отношения говорящего к содержанию высказывания. Она называет его субъективной модальностью. Средством выражения субъективной модальности признаются модальные слова. Различие между объективной и субъективной модальностью Г.А. Золотова видит в том, что «если основное модальное значение, или объективная модальность, является необходимым конструктивным признаком каждого предложения, то модальность субъективная, выраженная вводными словами, - признак необязательный, факультативный» [3. -С.73]. При этом субъективная модальность, не меняя основного модального значения предложения, подает это значение в особом ракурсе, в особом освещении.

Таким образом, субъективная модальность, выраженная вводными словами, это особый модальный план, взаимодействующий, но не перекрещивающийся с основным модальным значением, с модальностью объективной.

Третий аспект модальности Г.А. Золотова видит в значении отношения субъекта действия к действию. Этим третьим аспектом выражаются модальные значения: возможности, желательности, необходимости, долженствования. Сообразно объективной и субъективной модальностям эти значения можно было бы, по их модальным значениям, назвать оптативной, дезидеративной модальностями. Эти модальные значения выражают отношения между действием и его субъектом. Данный аспект модальности, по мнению Г.А.Золотовой, не определяет модальную характеристику целого предложения, а выражает модальные отношения между субъектом и его действием. Поэтому данный аспект называется внутрисинтаксическим.

М.В. Зайнуллин критически подходит к этим определениям категории модальности. В своем специальном исследовании он замечает, что определение модальности как «отношение сообщаемого к действительности» или как «отношение говорящего к высказыванию» ведет к очень широкому пониманию модальности, в которое включают самые разнообразные значения и отношения, среди которых много и таких, которые не являются по сути модальными. В приведенных определениях не хватает важных элементов для того, чтобы определить модальность как выражение отношения к отношению. Как известно, познавательная деятельность предполагает не только наличие субъекта и объекта познания но и их взаимодействие. "Следовательно, о содержании модальности, или о модальных отношениях и значениях мы можем говорить, - пишет М.В. Зайнуллин, - только тогда, когда в это понятие включаются три компонента: 1) содержание высказывания, или сообщаемое, 2) действительность или объект, 3) говорящее лицо, или субъект. Исходя из этого более конкретное содержание модальности формируется нами следующим образом: категория модальности выражает отношение говорящего лица к характеру связи между содержанием предложения и объективной реальностью в плане действительности, необходимости, возможности, долженствования, а также желательности, намерения и побудительности. Иначе говоря, любое модальное отношение устанавливается говорящим лицом на основе его точки зрения. Именно точка зрения говорящего, его отношение к отношению между объективной реальностью и содержанием высказывания является главным фактором, или общим моментом, объединяющим в единое понятие различные семантические типы модальности» [4. -С.15].

Подобное толкование сути модальности особо не отличается от предыдущих определений и, следовательно, не вносит особых изменений в содержание модальности. Правда, здесь положительным моментом, уточняющим определение модальности, нужно считать то, что делается особый акцент на действующее лицо, и он выносится на первый план. В самом деле, говорящее лицо является главной, центральной фигурой в определении семантического содержания предложения по модальности в плане его реальности, ирреальности, предположительности, долженствования и т.д. сообразно создавшейся ситуации речи в момент порождения предложения. А ситуация речи создается в соответствии с коммуникативной целеустановкой по обстановке объективной действительности. Далее, сообразно заданной установке, определяется точка зрения говорящего лица. Но сама эта точка зрения определяется объективным положением говорящего лица в момент речи по отношению к собеседнику или к выражаемому в предложении факту объективной действительности. При этом говорящее лицо, прежде всего, определяет модальное значение высказывания, затем использует языковые средства, отбираемые по законам конкретного национального языка, регламентируемые синтагматическими, прагматическими и семантическими отношениями в структуре предложения. А суть модального отношения заключается в том, как говорящий мыслит, понимает, квалифицирует свое сообщение, как он относится к действительности. Отсюда, правомерность выделения особой статьей роли говорящего лица.

В связи с этим определенный интерес вызывает вопрос о том, какие компоненты включают в себя понятия отношения сообщаемого к действительности и отношения говорящего к высказыванию, составляющие основные аспекты категории модальности. По данному вопросу имеется интересное наблюдение Л.А. Брюлова, изложенное в статье «О лингвистических аспектах модальности» [5. -С.36-37]. Если присмотреться к существующим определениям языковой модальности и к объему включаемых в нее значений, то можно заметить, что практически во всех дефинициях используется определенный ограниченный набор составляющих их понятий, в который входят:

а) говорящий; б) служащий; в) смысловое содержание высказывания; г) субъектно-предикатная структура смыслового содержания высказывания; д) отраженный в содержании высказывания фрагмент внеязыковой действительности. В этом наборе из пяти компонентов центральным, как правило, признается понятие говорящего, проявляющего различного рода отношения к остальным компонентам указанного набора или к связям между ними.

Далее, Л.А.Брюлов отмечает, что под модальностью понимается интегральная система тех аспектов значения высказывания, которые выражают отношение говорящего:

- 1) К типу связи между смысловым содержанием высказывания и отражаемым им фрагментом внеязыковой действительности. Анализ данного отношения - так называемая объективная модальность - проводится в рамках противопоставления значений реальности-ирреальности, включающего ирреальности, значения потенциальности, гипотетичности, оптативности обязательности действия и т.п.
- 2) Отношение к типу связи между субъектом и предикатом пропозиционального (смыслового) содержания высказывания отражает оценку говорящим связи между субъектом и предикатом пропозиции в таких терминах, как связь действительная, недействительная, возможная, невозможная, необходимая желательная и т.п.

- 3) Отношение к фрагменту внеязыковой действительности, отраженному в высказывании - так называемая субъективная модальность - включает такие признаки, как оценка говорящим степени достоверности-недостоверности сообщаемой информации.
- 4) Взаимодействие говорящего и слушающего, проявляющееся в стремлении говорящего в информационном или поведенческом аспектах повлиять на слушающего, рассматривают под углом зрения этих целевых установок, или коммуникативных намерений говорящего, которые описываются в виде противопоставления: сообщение-вопрос-побуждение [5. -С.36-37].

Подобный анализ содержания компонентов основного аспекта модальности прозрачно раскрывает природу проявления данной категории. Все это в конечном итоге сводится к прагматической теории значения и референции, включающей комплекс вопросов, связанных с говорящим субъектом, адресатом, их взаимодействиями в коммуникации, ситуации общения.

#### ЛИТЕРАТУРА

1. Плескачева М.О. Отношение содержания высказывания к действительности в текстах разных функциональных стилей: //Автореф. Дисс....канд.филол.наук. – М., 1984.
2. Адмони В.Г. О модальности предложения //Уч.зап. Ленинградского пединститута. -Т.ХХІ. –1956.
3. Золотова Г.А. О модальности предложения в русском языке. Научные доклады высшей школы //Филологические науки. –1962. -№4.
4. Зайнуллин М.В. Функционально-семантическая категория модальности в современном башкирском языке: //Автореф. Дисс. ... д-ра филол. наук. -Алма-Ата: АН Каз. ССР, 1988.
5. Брюлов Л.А. О лингвистических аспектах модальности //Сопряженность глагольных категорий. -Калинин, 1990.